

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИНСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД*

© 1999 г. Г. Г. Филиппова

*Канд. психол. наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии
факультета психологии Института Молодежи*

Рассматривается проблема материнства в психологии. Обосновывается необходимость целостного сравнительно-психологического анализа материнства как самостоятельного феномена. Предлагается сравнительно-психологический подход к изучению материнства, кратко охарактеризовано его содержание, филогенетические основы, описаны 6 этапов развития в онтогенезе. Выделены 6 стилей переживания беременности, 4 типа эмоционального сопровождения матерью процесса взаимодействия с ребенком и формы их модификации, показана диагностическая и прогностическая их значимость. Отмечены современные особенности материнской сферы и тенденции ее развития.

Ключевые слова: материнство, функциональные сферы поведения, материнские функции, материнская сфера, стиль переживания беременности, эмоциональное сопровождение матерью процесса взаимодействия с ребенком.

1. ПРОБЛЕМА МАТЕРИНСТВА

Материнство изучается в русле различных наук: истории, культурологии, медицины, физиологии, биологии поведения, социологии, психологии. В последнее время появился интерес к комплексному исследованию материнства [34, 38, 40]. Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования.

В психологической литературе (преимущественно, зарубежной) много внимания уделяется биологическим основам материнства, а также условиям и факторам индивидуального развития его у человека [33, 34, 37, 39, 40 и др.]. В отечественной психологии в последнее время также появился ряд работ, связанных с феноменологией [2, 4–7, 17, 20, 24, 26], психофизиологией [3, 9, 17], психологией материнства [2, 3, 5, 10, 17, 18, 23, 25], психотерапевтическими [6, 7, 10, 17, 18, 20, 29] и психолого-педагогическими [2, 4, 10, 17, 29] аспектами беременности и ранних этапов материнства, дивантным материнством [2–7, 11, 17, 18, 20, 26]. В книге “Psychological Aspects of a First Pregnancy and Early Postnatal Adaptation” под ред. Р.М. Shereshevsky и L.J. Yarrow [40] выделено более 700 факторов, представленных в 46-и шкалах, характеризующих адаптацию женщины к бе-

ремени и раннему периоду материнства, включающих историю жизни женщины, ее семейное, социальное положение, личностные качества, связь с особенностями развития ребенка. Однако сами исследователи считают, что полученные результаты отражают скорее общие индивидуальные особенности женщины, а не специфику материнской сферы и ее формирования. То же самое касается исследований, посвященных изучению психофизиологических основ материнства [3, 9, 38], психического здоровья матери и ребенка [2, 11, 20], социального статуса женщины и особенностей ее семьи [4, 6, 7, 34, 38]. Такое положение, по мнению Р.М. Shereshevsky и L.J. Yarrow, а также многих других авторов [34, 36, 38, 41], связано с тем, что для изучения материнства как целостного явления еще нет адекватного концептуального подхода.

В отмеченных исследованиях выделяются как наиболее значимые онтогенетические факторы развития материнской сферы: опыт взаимодействия с собственной матерью, особенности семейной модели материнства, возможность взаимодействия с младенцами и появление интереса к ним в детстве. Однако нет подробного анализа стадий индивидуального развития материнства, содержания и механизмов этого развития. А это, в свою очередь, не позволяет дифференцированно отнестись к диагностике индивидуальных особенностей материнской сферы, причинам имеющихся нарушений, проектированию способов их коррекции и профилактики. Последнее особенно важно в современных условиях с точки зрения предупреждения нарушений отношения матери к ребенку, которое в крайних формах выражается

* Статья подготовлена при содействии РФФИ (грант 97-06-804010).

в психологическом и физическом отказе от ребенка [4–7, 18]. Дивиантное материнство в настоящее время является одной из наиболее острых областей исследования в психологии как в практическом, так и в теоретическом аспекте. Сюда включаются проблемы, связанные не только с матерями, отказывающимися от своих детей и проявляющими по отношению к ним открытое пренебрежение и насилие, но и проблемы нарушения материнско-детских отношений, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрастах [2, 11, 16, 20, 23, 26, 30]. В этом отношении большое значение имеет целостное представление о материнстве, его структуре, содержании и онтогенетическом развитии.

Целью настоящего исследования является разработка концептуальной модели материнства как самостоятельной сферы, описание ее структуры, содержания, биологических и социокультурных основ, онтогенетического развития. Это требует комплексного сравнительно-психологического подхода, методологической основой которого является эволюционно-системный подход [1, 13, 19, 28]. В данной статье дается краткая характеристика материнской сферы и описание онтогенетических этапов ее развития.

2. МАТЕРИНСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В этологии для структурирования поведения индивида используется функциональный подход [21, 27, 35]. Выделяются функциональные сферы поведения, представляющие собой совокупность всех форм активности, направленные на реализацию определенной функции: обеспечения условий существования, питания, размножения. В основе функциональных сфер лежит одна или несколько потребностей, удовлетворяя которые субъект реализует соответствующую функцию в жизнедеятельности. Для анализа материнства такой подход представляется весьма полезным.

С эволюционной точки зрения материнство – вариант родительской сферы поведения (как составной части репродуктивной сферы), присущего женскому полу, которое приобретает особое значение у млекопитающих. Исключительность материнского поведения на высших эволюционных стадиях развития позволяет выделить материнство в самостоятельную сферу научного исследования. Эволюционное назначение материнства состоит в обеспечении матерью адекватной заботы о потомстве, различные виды которой можно рассматривать как родительские (в данном случае, материнские) функции. У животных содержание этих функций имеет видотипичные

особенности, а у человека, помимо специфически человеческих, добавляются конкретно-культурные, обеспечивающие воспитание ребенка как члена своей, конкретной культуры. В поведении матери ее материнские функции выражаются в эмоциональных реакциях на ребенка, выполнении операций по уходу за ним и общению с ним. Все эти функции матери обусловлены структурой и содержанием ее собственной материнской сферы.

С точки зрения современных представлений о развитии психики, формирование сложных форм поведения в онтогенезе происходит на основе сензитивных периодов, которые имеют различные психофизиологические механизмы, свойственные разным филогенетическим уровням. На высших эволюционных стадиях одним из важнейших факторов успешного развития является наличие эволюционно-ожидаемых условий [19]. Случай, когда такие условия предоставляются другой особью, можно рассматривать как ситуацию эволюционного замыкания: два индивида являются членами одной системы, поведение обоих развивается как комплементарное, в процессе чего возникают адекватные эволюционно-ожидаемые условия для членов системы. Близкий по содержанию подход к развитию материнско-детского взаимодействия в раннем онтогенезе ребенка принят в теории социального научения [33, 34, 38]. Особенностью эволюционного замыкания является ситуативное совпадение поведения обоих субъектов, которые при этом остаются самостоятельными. У каждого из них свои собственные потребности и история развития, влияющая на успешность создания ими самими эволюционно-ожидаемых условий для партнера. Представляет интерес возникновение и развитие тех особенностей матери, которые формируют “стартовый уровень” содержания ее материнской сферы и влияют на динамику развития ее материнского поведения во взаимодействии с ребенком (т.е. на те особенности, которые создают эволюционно-ожидаемые условия для ребенка и могут быть в общем виде рассмотрены как материнские функции).

На субъективном уровне для самой матери выполнение ее материнских функций достигается за счет наличия у нее соответствующих потребностей. Базовой для материнской сферы является потребность в контакте с объектом, носителем специфических этологических стимулов – гештальта младенчества. Эта потребность, разумеется, не единственная, но может рассматриваться как системообразующая для материнской сферы. Понятие младенческих ключевых стимулов используется в этологии [21, 35]. В этих стимулах выделяется две группы качеств: физические и поведенческие, которые в общем составляют гештальт младенчества [32]. Исследования автора

позволили выделить в гештальте младенчества три компонента (три группы качеств): физические (внешний вид, запах, звуки и т.п.), поведенческие (инфантильный стиль движений) и инфантильную результативность (которая имеет три уровня: результаты жизнедеятельности, результаты двигательной активности, продукты деятельности). Все три компонента гештальта младенчества (в том числе и уровни третьего компонента) имеют возрастную динамику и требуют различной реакции и различных ресурсных затрат матери.

Феноменология и онтогенез материнской сферы изучались автором на материале взаимодействия матери с детенышем и онтогенетического развития высших млекопитающих, в том числе человекообразных обезьян (в общей сложности в течение 20 лет, из них 10 лет при работе с антропоидами в Московском зоопарке), и при работе с беременными, матерями с младенцами и детьми раннего и дошкольного возрастов (научно-исследовательская работа и консультационная практика). Используются материалы наблюдений за взаимодействием матерей и младенцев, данные психологического консультирования матерей с детьми раннего и дошкольного возрастов, беременных и рожениц (всего более 200 человек). При работе использовались методы наблюдения, феноменологического описания поведения, полуструктурированного интервью, анкетирование, проективные методики и другие методы психодиагностики, анализ материалов консультационной работы. Эти исследования позволили выделить шесть этапов развития материнской сферы в онтогенезе [23–26].

3. ОНТОГЕНЕЗ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ

1. Этап взаимодействия с собственной матерью в раннем онтогенезе

У антропоидов и человека этот этап включает пренатальный период и продолжается на всех онтогенетических этапах развития при взаимодействии с собственной матерью (или ее дублерами – носителями материнских функций). У человека – это практически вся жизнь субъекта. Наиболее важным является возрастной период до трех лет. На этом этапе происходит освоение эмоционального значения ситуации материнско-детского взаимодействия, а также возникновение эмоциональной реакции на некоторые ключевые стимулы первого компонента гештальта младенчества и некоторые элементы операционального состава материнской сферы (baby talk, мимические реакции, эмоциональная окраска движений при взаимодействии с объектом, носителем гештальта младенчества).

2. Игровой этап и взаимодействие со сверстниками

На этом этапе на дочеловеческой стадии развития формируются неспецифические для материнской сферы мотивационные основы (в сферах общения и социально-комфортной, при мотивационном обеспечении целедейственного звена структуры деятельности, при отработке в игровой деятельности объекта цели как объекта охраны и т.п.). Специфическим отличием этого этапа у человека является становление в процессе сюжетно-ролевой игры с куклами в дочки-матери, в семью основных компонентов материнской сферы.

3. Этап нянчания

На этом этапе детеныш (ребенок) приобретает значение объекта деятельности и развивается потребность в его охране и заботе о нем, а также закладываются основы третьей потребности – потребности в материнстве. Эту потребность можно охарактеризовать как потребность иметь специфические переживания, получаемые в процессе удовлетворения первых двух потребностей. Потребность в материнстве требует рефлексии своих субъективных состояний и соотнесения с условиями и способами их получения. В полноценном виде она представлена только у человека. Однако некоторые элементы (в форме антиципации своих состояний в условиях определенного контекста деятельности) появляются уже у высших млекопитающих. Этап нянчания имеет хорошо выраженные возрастные границы (с 5–6 лет до начала полового созревания), он включает опыт собственного взаимодействия с объектом, носителем гештальта младенчества, наблюдение за взаимодействием взрослых с ребенком, восприятие и рефлексии отношения других людей и общества в целом к взрослым, выполняющим материнские функции. Это оказывает влияние на формирование всех компонентов материнской сферы и делает данный этап одним из ведущих (наравне с первым) в ее развитии как на предчеловеческой, так и человеческой стадиях развития.

4. Этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской (в данном случае – материнской) сфер поведения

В субъективном опыте существует взаимное “перекрытие” некоторых ключевых стимулов (ольфакторных, визуальных, слуховых, тактильных) в обеспечении мотивационных основ половой и материнской сфер поведения. Для материнской сферы у человека особое значение имеет объединение компонентов гештальта младенчества на ребенке – как объекте деятельности – до начала полового созревания. Это обеспечивает адекватное мотивационное значение ситуации взаимодействия с ребенком после родов. Присут-

ствие объекта деятельности материнской сферы в этом случае становится медиатором, обеспечивающим возникновение ситуативных эмоций, включающихся в опредмечивание постнатальной стимуляции при взаимодействии с ребенком (контакт кожа-кожа, субъективные состояния матери при акте сосания и т.п.). Этот этап онтогенеза имеет существенные видовые различия на предчеловеческой стадии развития и самостоятельную специфику на человеческой стадии, связанную с осознанием связи половой и материнской сфер и конкретно-культурными моделями полового и материнского поведения.

5. Этап конкретизации онтогенетического развития материнской сферы в реальном взаимодействии с ребенком

Он включает несколько самостоятельных периодов: беременность, роды, послеродовой период, младенческий возраст ребенка и период перехода к следующему, 6-му этапу развития материнской сферы, основанный на динамике третьего компонента гештальта младенчества.

При сравнительном изучении переживания беременности у "благополучных" беременных и женщин, отказавшихся от ребенка, показано, что отсутствие или сильное снижение выраженности симптоматики беременности характерно для отказниц [4, 5, 18]. Слишком сильная выраженность симптоматики, сопровождаемая отрицательными эмоциональными переживаниями, также характерна для неблагоприятного отношения к беременности и материнству [5, 9, 10, 34, 36, 40]. При анализе отношения к беременности обращается внимание на переживание женщиной шевеления ребенка [5, 18, 29, 36, 38, 42]. Эти исследования, а также данные о разной интенсивности переживания беременной шевеления ребенка и интерпретации своих физических и эмоциональных состояний в разных культурах [14, 18, 34, 38] дают возможность предположить, что стиль переживания женщиной соматического компонента беременности и шевеления ребенка могут иметь прогностическую ценность для выявления отклонений от адекватной модели материнства.

Для описания переживания женщиной соматического компонента беременности и шевеления ребенка и использования этих данных в диагностических и прогностических целях целесообразно отделить эти показатели от имеющихся определений (состояние [5], отношение к беременности [4, 18, 36], принятие [29, 42], адаптация к беременности [40] и т.п.), так как полноценное выделение типов отношения к беременности требует комплексного исследования. Для цели данной работы наиболее адекватным представляется определение "стиль переживания беременности". В него включается физическое и эмоциональное

переживание момента идентификации беременности, переживание симптоматики беременности, динамика переживания симптоматики по триместрам беременности, преимущественный фон настроения в эти периоды, переживание первого шевеления и шевелений в течение всей второй половины беременности, содержание активности женщины в третий триместр беременности. Наиболее характерным является переживание шевеления. Полученные данные позволили описать шесть вариантов стилей переживания беременности.

1. Адекватный. Идентификация беременности без сильных и длительных отрицательных эмоций: живот нормальных по сроку размеров; соматические ощущения отличны от состояний не беременности, интенсивность средняя, хорошо выражена; в первом триместре возможно общее снижение настроения без депрессивных эпизодов, появление раздражительности, во втором триместре благополучное эмоциональное состояние, в третьем триместре повышение тревожности со снижением к последним неделям; активность в третьем триместре ориентирована на подготовку к послеродовому периоду; первое шевеление ребенка ощущается в 16–20 недель, сопровождается положительными эмоциями, приятно по соматическому ощущению; последующие шевеления четко дифференцированы от других ощущений, не сопровождаются отрицательными соматическими и эмоциональными переживаниями, дифференцированно интерпретируются особенности двигательной активности ребенка.

2. Тревожный. Идентификация беременности тревожная, со страхом, беспокойством, которые периодически возобновляются; живот слишком больших или маленьких по сроку размеров; соматический компонент сильно выражен по типу болезненного состояния; эмоциональное состояние в первый триместр повышено тревожное или депрессивное, во втором триместре не наблюдается стабилизации, повторяются депрессивные или тревожные эпизоды, усиливающиеся в третьем триместре, активность в третьем триместре связана со страхами за исход беременности, родов, послеродовой период; первое шевеление ощущается рано, сопровождается длительными сомнениями или, напротив, четкими воспоминаниями о дате, часе, условиях, переживается с тревогой, испугом, возможны болезненные ощущения; дальнейшие шевеления часто связаны с тревожными ощущениями, тревогой по поводу здоровья ребенка и себя, характерна направленность на получение дополнительных сведений, патронаж. Характер шевеления интерпретируется с точки зрения возможных нарушений в развитии ребенка.

3. Эйфорический. Все характеристики носят неадекватную эйфорическую окраску, отмечает-

ся не критическое отношение к возможным проблемам беременности и материнства, нет дифференцированного отношения к характеру шевеления ребенка. Обычно к концу беременности появляются осложнения. Проективные методы показывают неблагополучие в ожиданиях послеродового периода.

4. Игнорирующий. Идентификация беременности слишком поздняя, сопровождается чувством досады или неприятного удивления; живот слишком маленький; соматический компонент либо не выражен совсем, либо состояние даже лучше, чем до беременности; динамики эмоционального состояния по триместрам либо не наблюдается, либо отмечается повышение активности и общего эмоционального тонуса; первое шевеление отмечается очень поздно; последующие шевеления носят характер физиологических переживаний, к концу беременности характеризуются как доставляющие физическое неудобство; активность в третьем триместре повышается и направлена на содержания, не связанные с ребенком.

5. Амбивалентный. Общая симптоматика сходна с тревожным типом, особенностью является резко противоположные по физическим и эмоциональным ощущениям переживания шевеления, характерно возникновение болевых ощущений; интерпретация своих отрицательных эмоций преимущественно выражена как страх за ребенка или исход беременности, родов; характерны ссылки на внешние обстоятельства, мешающие благополучному переживанию беременности.

6. Отвергающий. Идентификация беременности сопровождается резкими отрицательными эмоциями; вся симптоматика резко выражена и негативно физически и эмоционально окрашена; переживание всей беременности как кары, помехи и т.п.; шевеление окрашено неприятными физиологическими ощущениями, сопровождается неудобством, брезгливостью; к концу беременности возможны всплески депрессивных или аффективных состояний.

После родов, в раннем постнатальном периоде, особенно важной является роль матери в развитии регулирующих функций как положительных, так и отрицательных эмоций ребенка. Функции матери в этом периоде состоят в сложном и дифференцированном реагировании на эмоциональные состояния ребенка, гибко изменяющемся по ходу взаимодействия.

Наблюдение за взаимодействием матери с младенцем, исследование совместной деятельности матери с ребенком раннего и дошкольного возрастов и другие данные, полученные в ходе экспериментальной и практической работы, позволили выделить три компонента эмоционального сопровождения матерью процесса взаимодей-

ствия с ребенком: 1) эмоциональная реакция матери на выражение ребенком отрицательных эмоций, отражающих его дискомфортное состояние; 2) эмоциональное поведение матери при устранении отрицательного эмоционального состояния ребенка; 3) реакция матери на выражение положительных эмоций ребенком. Это отражает динамику эмоционального поведения матери в процессе удовлетворения потребностей ребенка. Именно этот процесс (и, главным образом, роль в нем эмоций матери) рассматривается как "субстрат" развития базовых личностных образований у ребенка в основных теоретических подходах (Э. Эриксон [31], Д. Винникотт [8, 34, 38], теории социального научения [33, 34, 38], психоанализ [34, 38] – в зарубежной психологии; М.И. Лисиной и ее последователями [15], в исследованиях разных форм нарушения материнско-детского взаимодействия [2, 11, 16, 20, 30 и др.] – в отечественной психологии).

Каждый из описанных выше компонентов эмоционального сопровождения матерью процесса взаимодействия с ребенком может быть выражен по-разному. Описаны четыре основных типа реагирования матери.

1) Адекватная реакция матери: на отрицательную эмоцию ребенка возникает чувство тревоги и жалости, которое быстро переходит в фазу "делового сосредоточения и уверенности"; положительные эмоции матери по интенсивности адекватны контексту взаимодействия; в процессе устранения отрицательных состояний ребенка мать восстанавливает с ним контакт, использует успокаивающие, ободряющие и обещающие интонации и высказывания, демонстрирует стимулы, "продвигающие" к моменту удовлетворения потребности ребенка.

2) Усиление эмоций ребенка (как отрицательных, так и положительных). При отрицательных эмоциях ребенка у матери возникает чувство тревоги, страха, растерянности, паники. Усиление положительных эмоций ребенка носит характер эйфорического переживания, неадекватного контексту взаимодействия. При удовлетворении потребностей ребенка мать синтонирует его состояние.

3) Игнорирование эмоций ребенка. Выражается в поведении по типу "формального общения", может сопровождать как отрицательные, так и положительные эмоциональные реакции ребенка и процесс взаимодействия.

4) Осуждение эмоций ребенка. Выражается в соответствующих эмоциях матери от осуждения до агрессии, может сопровождать как отрицательные, так и положительные эмоции ребенка и процесс взаимодействия.

Описанные типы эмоционального реагирования матери могут сочетаться в разных соотноше-

ниях, давая в результате индивидуальный стиль эмоционального сопровождения, присущий матери. Генезис этого стиля зависит от истории развития материнской сферы женщины, причем одной из основных составляющих этого развития является реакция матери на компоненты гештальта младенчества. Возрастные изменения гештальта младенчества обеспечивают динамику развития материнского стиля эмоционального сопровождения. Эта динамика также может быть разной, что зависит как от истории развития материнской сферы женщины, так и от конкретных условий актуального материнства, в том числе и от особенностей ребенка. Выделено три основных типа динамики эмоционального сопровождения матери: 1) развивающий; 2) "следования за гештальтом младенчества"; 3) неадекватный.

Описанные стили эмоционального сопровождения матерью процесса взаимодействия с ребенком и типы его модификации позволяют оценить особенности эмоционального отношения матери к ребенку, вычленив его функциональные компоненты и дифференцированно отнести к формам и способам психологического вмешательства.

Стиль переживания шевеления ребенка во время беременности сочетается с типом материнского отношения и уровнем эмоционального благополучия ребенка, выделенными при исследовании материнско-детских отношений в дошкольном возрасте [16, 30], а также со стилем эмоционального сопровождения матерью процесса взаимодействия с ребенком. Таким образом, переживание женщиной шевеления ребенка характеризует стиль переживания беременности и может служить диагностическим показателем для выявления отклонений от адекватной модели материнства и проектирования индивидуально-ориентированного психологического вмешательства.

6. Завершающий этап развития материнской сферы

Последний, шестой этап развития материнской сферы в онтогенезе характеризуется образованием у матери эмоциональной привязанности к ребенку, личностного принятия и личностного интереса к внутреннему субъективному миру ребенка и к его развитию и изменению. Это происходит на основе динамики эмоционального реагирования матери на онтогенетическое изменение третьего компонента гештальта младенчества. В результате образуется устойчивая детско-родительская связь после выхода ребенка из возраста с характеристиками гештальта младенчества и происходит пролонгация потребности в заботе и модификация содержания потребности в материнстве у матери. Этот этап полноценно представлен у человека, но имеет некоторую predisposition у приматов, особенно у высших: существование по-

жизненных эмоциональных связей и внутрисемейных самковых линий, обеспечивающих взаимопомощь и удовлетворение потребности в эмоциональном контакте, что в литературе рассматривается как гоминоидная стратегия [12, 22, 39].

4. СОДЕРЖАНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ

На основе приведенных данных можно выделить в содержании материнской сферы три блока:

Потребностно-эмоциональный блок. Содержит потребность матери в контакте с ребенком как объектом-носителем гештальта младенчества, потребность в его охране и заботе о нем, потребность в материнстве. Развитие потребностно-эмоционального блока происходит поэтапно и включает образование эмоциональной реакции на компоненты гештальта младенчества, образование объекта деятельности – ребенка как носителя гештальта младенчества, динамику отношения к онтогенетическим изменениям гештальта младенчества, возникновение и развитие потребности в охране и заботе, приобретение ею статуса функциональной потребности, а также возникновение потребности в материнстве на основе рефлексии матерью своих переживаний.

Операциональный блок. Состоит из двух частей: операции по уходу и охране и операциональный состав общения с ребенком. Последние являются самостоятельным предметом исследования в теории социального научения. Особенностью этих операций, помимо их инструментальной стороны, является эмоциональная окраска, которая придает самим операциям специфические стилевые характеристики, соответствующие свойствам ребенка как объекта деятельности: осторожность, мягкость, бережность и т.п., специфику вокализаций и мимики.

Ценностно-смысловой блок. Включает отношение матери к ребенку как самостоятельной ценности, что связано с моделью материнско-детских отношений в обществе и его конкретно-культурным вариантом, а также ценность материнства как состояния "быть матерью". Последнее также включает в себя соответствующую внешнюю модель. Ценность материнства, в свою очередь, связана с рефлексией своих переживаний при осуществлении материнских функций и влияет на формирование потребности в материнстве.

Одной из основных особенностей материнской сферы у человека является не фиксированное эволюционно, прижизненно формирующееся наполнение ценностно-смыслового блока материнства, потребностей и способов их удовлетворения. Правомерно говорить о конкретно-культурной модели материнства – как содержании составляющих всех блоков материнской сферы

женщины – которая ориентирована на развитие соответствующего конкретно-культурного варианта личности ребенка. Воспитание необходимо для каждой культуры типа индивидуальной материнской сферы в свою очередь обеспечено различными средствами (модели семьи, материнства и детства, традиции, система семейного и общественного воспитания и т.п.) и может быть описано как “онтогенетический путь к модели”. Этот путь обеспечивает наличие материнских функций и их соответствие конкретной культурной модели. Ситуация в современном Евро-Американском обществе может быть охарактеризована как “потеря пути к модели” материнской сферы (разрушение межпоколенных связей, потеря традиций и т.п.), сочетающаяся с расширением и неоднозначностью содержания самой модели личности взрослого субъекта. В настоящее время наблюдается тенденция поиска нового “пути к модели” материнской сферы, основанная на осознании как потребностей самой матери, так и особенностей психического развития ребенка. Это выражается в повышении запроса родителей на квалифицированную психолого-педагогическую помощь для освоения своих родительских и, в частности, материнских, функций. Подобная помощь в нашей стране только начинает развиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф. Категория развития в психологии // Категория материалистической диалектики в психологии. М., 1988. С. 9–36.
2. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4.
3. Батуев А.С. Психофизиологическая природа доминанты материнства // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. об-ва. Т. 2. Вып. 4. М., 1996. С. 69–70.
4. Брутман В.И. и др. Раннее социальное сиротство. Учебно-методическое пособие. М., 1994.
5. Брутман В.И. Психологические феномены, возникающие в связи с нежеланной беременностью // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. об-ва. Т. 2. Вып. 4. М., 1996. С. 150–151.
6. Брутман В.И., Варга А.А., Радионова М.С. Особенности семейного воспитания и личностные характеристики женщин, бросающих своих детей // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. об-ва. Т. 2. Вып. 4. М., 1996. С. 151–152.
7. Брутман В.И., Ениколопов С.Н., Миледина Л.В. Материнская агрессия, отказ от ребенка и репродукция циклов семейного насилия // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. об-ва. Т. 2. Вып. 4. М., 1996. С. 153–154.
8. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери. М., 1998.
9. Волков В.Г., Садкова Ю.С., Шабалина Н.В. Индивидуально-психологические особенности беременных с угрозой выкидыша // Акт. вопр. трансфуз. и клин. мед.: Матер. н-практ. конф. Киров. НИИ гематол. и перелив. крови по итогам работы в 1994 г. Киров, 1995. С. 74–75.
10. Коваленко Н.П. Психологические особенности и коррекция эмоционального состояния женщины в период беременности и родов / Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
11. Колоскова М.В. Психическое развитие младенцев с повышенным риском заболевания шизофренией. Дис. ... канд. психол. наук. МГУ, 1989.
12. Лавик-Гудолл Дж. ван. В тени человека. М., 1974.
13. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М., 1996.
14. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1989.
15. Мозг и поведение младенца. Ин-т Психологии РАН. М., 1993.
16. Перегуда В.И. Особенности самоконтроля у гиперактивных детей старшего дошкольного возраста. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.
17. Перинатальная психология в родовспоможении. Сб. материалов конференции. СПб., 1997.
18. Радионова М.С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
19. Сергиенко Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека. Дис. ... докт. психол. наук. М., 1997.
20. Скобло Г.В., Дубовик О.Ю. Система “мать–дитя” в раннем возрасте как объект психопрофилактики // Социальная и клиническая психиатрия. 1992. № 2. С. 75–78.
21. Тинберген Н. Поведение животных. М., 1985.
22. Тих Н.А. Предыстория общества. М., 1970.
23. Филиппова Г.Г. Образ мира и мотивационные основы материнства // Проблемы изучения и развития личности дошкольника. Пермь, 1995. С. 31–36.
24. Филиппова Г.Г. Дифференциация мотивационных основ материнского и полового поведения в подростковом возрасте // Материалы междунаучно-практ. конф. памяти К.С. Лебединской. М., 1995. С. 112–114.
25. Филиппова Г.Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. об-ва, Т. 2. Вып. 3. М., 1996. С. 133.
26. Филиппова Г.Г. Психологические особенности ранней беременности и их влияние на развитие репродуктивного поведения // Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков. Мат. Росс. н-практ. конф., 26–28 нояб. 1996.
27. Хайнд Р. Поведение животных. М., 1975.
28. Швырков В.Б. Введение в объективную психологию. М., 1995.
29. Шмурак Ю.И. Пренатальная общность // Человек. 1993. № 6. С. 24–37.
30. Эмоциональное развитие дошкольника / Кошелева А.Д. М., 1985.
31. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.
32. Csermely D., Mainardi D. Infant signals // Behav. Hum. Infants. Proc. 1st workshop. Int. Sch. Euthol. Behav.

- Hum. Inf. Erise, 22–27 Aug. 1981. N.Y., L., 1983. P. 1–19.
33. The Development of attachment and affiliative systems / Ed. by R.N. Emde et al. N.Y., L., 1982.
 34. The Different Faces of Motherhood / Eds. B. Berns, F. Hay. N.J., L., 1988.
 35. *Lorenz K.* Evolution and modification of behaviour. Chicago, 1965.
 36. *Louis G.Ph. D., Margolis E.* The motherhood report: how women feel about being mothers. N.J., 1987.
 37. *Nicolson N.A.* (ed.). Maternal behaviour in human and nonhuman primates // Understanding behaviour: what primates studies tell us about human behaviour. N.Y., 1991.
 38. *Phoenix A., Woollett A., Llovd E. et al.* Motherhood: meanings, practices and ideologies. Gender and psychology. L., 1991.
 39. *Pryse C.R., Martin R.D., Skuse D. et al.* Motherhood in human and nonhuman primates: biological determinants. Swid., Basel, 1995.
 40. Psychological aspects of a first pregnancy and early postnatal adaptation / Eds. P.M. Shereshefsky and L.J. Yarrow. N.J., 1973.
 41. *Verny T.* (ed.) / Pre- and Perinatal Psychology: an Introduction. N.J., 1987.

MOTHERHOOD: COMPARATIVE-PSYCHOLOGICAL APPROACH

G. G. Filippova

Cand. sci. (psychology), professor of the chair of general psychology and history of psychology, department of psychology, Institute of Youth, Moscow

The problem of motherhood in psychology is considered. The necessity of the complete comparative-psychological analysis of motherhood as the original phenomenon is substantiated. The comparative-psychological approach to motherhood study is proposed. The content of this approach and its phylogenetic basis are briefly characterized; 6 stages of ontogenetic development are described. There were revealed 6 styles of pregnancy experience, 4 types of emotional mother's accompaniment of interaction with child and some forms of its modification. Their diagnostic and prognostic significance was shown. The contemporary peculiarities of motherhood and tendencies of its development were marked.

Key words: motherhood, functional sphere of behavior, functions of mother, mother's sphere, style of pregnancy experience, emotional accompaniment of interaction.